

Глава 13. Все в хаосе “Подожди, ЧТООО?!!” – взвизгнула Хуа Ши. “Ты меня правильно услышала. Ты выходишь за него замуж,” – подтвердил Хуа Туо. “Но почему?” “Разве вас не послали Небеса?” “Ну, да, в некотором смысле.” “И вы получали задания как Небесные поручения? Например, мандат Небес?” “Не совсем. Но да.” “Тогда разве вы не предназначены друг другу? Это воля Небес!” “Что?” “Союз, заключенный на Небесах! Вы обречены быть вместе, поэтому они послали вас сюда!” В голове Хуа Ши сверкнула молния. Она облажалась. Когда она рассказывала родителям о своем прошлом, она не упоминала Ад, грешников или преступления, которые совершила в прошлой жизни. Она лишь сказала, что они здесь потому, что Небеса хотят этого, и Небеса ими командовали. Казалось, Хуа Туо неправильно понял ее намеки и решил, что они предназначены друг другу по воле Небес! Хуа Туо расплылся в широкой улыбке. Его глаза блестели, когда он смотрел на свою дочь. “Теперь, когда все решено, давайте пойдем к Чжан и обсудим все с Чжан Цзяо. Время ни для кого не ждет, поторопимся!” “Подожди, папа! Ты что-то не так понял. Я...” “Хватит тянуть резину! Пошли!” В душе Хуа Ши разрыдалась. Несмотря на опыт, накопленный в прошлой жизни, и неустрашимость перед браком, Чжан Тонг все еще представлял для нее угрозу. Текущее задание – “убить одного или нескольких обитателей другого мира” – еще не было выполнено. Что мне делать? Что мне делать?! “Зачем я вообще врала?” “Если я окажусь перед ним, разве он меня не убьет?” “Я смогла убить последнего парня, потому что напала на него со спины. А смогу ли я убить этого в честной схватке?” “FFFFFFUUUUUUUUUU’... Хуа Туо, ничего не подозревая о тревогах дочери, вынашивал собственный план. Объявленный им союз, заключенный на Небесах, был всего лишь хитростью. Будучи практикующим буддийским врачом, он учился следовать закону причины, следствия и последствий. Он нисколько не верил во все эти суеверия вроде Небес или Ада! Пристрастие Хуа Ши к каннибализму поставило его в тупик. Такое безнравственное поведение было невыносимо, особенно если учесть, что она обладала рассудком взрослого человека, но все равно продолжала заниматься этим. Хуа Туо не знал, как исправить привычку своей дочери, и боялся за свою репутацию врача. Если бы об этом узнали, его карьере пришел бы конец. У него не было выхода. Хуа Туо планировал наказать дочь по возвращении домой, но его жена дала ему идею. Чжан Ру упомянула Чжан Тонга и его силу. Эта мысль зажгла лампочку в голове Хуа Туо. А что если он доверит дочь Чжан Тонгу? Что он может получить? Если бы они и правда были связаны волей Небес, то он бы сделал доброе дело, поддержав волю Небес. Если бы Чжан Тонг действительно был послан сюда для важной миссии, то Хуа Ши могла бы поддержать его, совершив еще одно доброе дело. Даже если бы они не были связаны Небесами, и все эти небесные истории оказались фальшивкой, то союз двух семей – гениального торговца из другой семьи врачей – тоже было бы неплохо. А если бы привычка Хуа Ши снова проявилась, то ответственность за ее действия взял бы на себя Чжан, а не он. Ведь жена всегда переселяется в дом мужа, и ответственность за ее действия ляжет на плечи его семьи! Если бы об этом узнали, то вину в первую очередь свалили бы на Чжан, и их репутация упала бы ниже плинтуса. Из-за этого Чжан не оставалось бы ничего, кроме как скрывать тайну дочери Хуа Туо! Этот план – словно убить трех зайцев одним выстрелом. Хуа Туо счастливо поглаживал бороду, гордясь своим гениальным решением. Обычно такое безнравственное и еретическое поведение Хуа Ши каралось сто ударами палкой и мучительной смертью. Но Хуа Туо был достаточно милосердным, чтобы просто отмахнуться от этого и спихнуть ее на другую семью. По крайней мере, у нее будет возможность прожить нормальную жизнь в качестве жены. ‘Остался еще вопрос с будущим. Восстание, да?’ Но будущее непредсказуемо. Все может измениться благодаря человеческим усилиям. ‘Политика и войны меня не волнуют. Я буду выполнять свою роль простого врача.’ ‘Спихну я эту еретичку Чжан. А потом снова отправлюсь в странствие.’ ... Немного перемотаем назад, 3 часа ночи того же дня, особняк Чжан. Тонг лежал на кровати, под раненную ногу была подложена свернутая ткань. Нога была уже перебинтована. На столе рядом с кроватью стояла миска воды, а рядом с миской лежала красноватая ткань, которой протирали рану Тонга. Вода в миске была красно-буровой, видимо, служанка плохо ее вымыла. Тонг сумел скрыться от глаз жителей деревни и вернулся в

особняк в 2 часа ночи. Но жители особняка Чжан уже заметили его исчезновение и шум в деревне. Весь дом был в панике, все искали Тонга. Затем они нашли возвращающегося Тонга с раной, что еще больше усилило панику и хаос в доме. Чжан Цзяо тоже не спал во время этого переполоха, он бросился к Тонгу. Рана была несерьезной – всего лишь стрела в колено. Однако доктор, то есть сам Чжан Цзяо, не смог вытащить наконечник стрелы или вскрыть рану, чтобы достать ее. Именно в этом заключалась проблема с иммунитетом к физическим атакам. Любая попытка хирургического вмешательства блокировалась пассивным навыком. Только сам Чонг мог сделать себе разрез, но не кто-то другой. У Тонга не было другого выбора, кроме как самому вытащить наконечник, что еще больше увеличило размер раны и спровоцировало сильное кровотечение. Кровь покрыла половину его ноги. Извлечение стрелы привело к следующей дилемме: никакая игла не могла проткнуть его кожу! Ему пришлось самому зашивать рану, потому что его пассивный навык снова блокировал лечение. В итоге Тонгу пришлось практически все делать самому. Единственное, что мог сделать Чжан Цзяо – это приложить несколько целебных трав, промыть рану и перебинтовать ее. Закончив свою самохирургию, Тонг, измученный, потерял сознание. Чжан Цзяо, несмотря на множество вопросов, терзавших его, оставил Тонга в покое. Он планировал допросить сына, когда тот проснется. Чжан Цзяо, сидя в главном зале особняка, ждал отчета о расследовании взрыва и ночных действий Тонга. И вот, в зал вошел разведчик, преклонил колени, сложил ладони и доложил: «Отчитываюсь Великому Учителю! Результаты расследования готовы.» Разведчик передал свиток. Чжан Бао, стоявший рядом с Чжан Цзяо, подошел и взял свиток, чтобы прочитать. «Найдены тела пяти детей и двух стражей. Одно из детей было разобрано на части и брошено в юго-восточном углу деревни. Это был сын фермера, который недавно переехал. Его звали...» Прозвучал подробный отчет. Были названы имена всех жертв, описаны причины смерти, местонахождение тел, семейный статус, и т.д. «Мы также обнаружили клинок и два кинжала на одном из погибших детей. Они похожи на оружие, которое ваш племянник, ваш сын, купил у кузнеца несколько месяцев назад.» Чжан Цзяо нахмурился. У него уже была предчувствие, что именно Тонг виновен в этой беде. Оружие подтвердило его подозрения. «Мэр уже узнал?» «Я так не думаю. В отчете сказано, что они забрали клинок и кинжалы племянника до прибытия стражников.» Чжан Цзяо кивнул, покачал головой и вздохнул. «Все в хаосе. Отдай приказ. Никто никогда не должен упоминать произошедшее с Тон-эр. Он не покидал дом прошлой ночью! Напомни всем об этом!» «Да, Великий Учитель.» Все слуги и Чжан Бао покинули зал, оставив Чжан Цзяо в одиночестве. Чжан Цзяо откинулся на кресле и, сделав глубокий вздох, сказал: «Все в хаосе. Тон-эр, что ты дел за моей спиной все эти годы?» «А что случилось с твоим телом? Как оно могло стать таким?» ... 7:30 утра, 1 января 181 г. н.э., особняк Чжан, комната Тонга. Тонг нахмурился и приоткрыл веко. Он больше не мог спать из-за боли в колене. Самостоятельная хирургическая операция и наложение швов проходили с трудностями, потому что Тонг не мог хорошо видеть рану. Он применил анестетик, чтобы унять боль, но его действие уже прошло. Ощущение боли вернулось, раненное колено немного опухло. *тук-тук-тук* Кто-то стучал в дверь комнаты Тонга, затем дверь открылась. В комнату зашел младший брат Чжан Цзяо, второй дядя Тонга, Чжан Бао. «Привет, малой, Хуа Туо снова пришел. Хочешь его увидеть? Он сейчас разговаривает с твоим отцом.» «Что? Почему он снова пришел?» «Кто знает? Он снова пришел с этой красивой девушкой, которая была с ним вчера. Может, хочет тебе невесту подкинуть?» Чжан Бао ухмыльнулся. Но Тонг просто перекатил глазами. «Короче, если можешь ходить, иди к ним. Если нет, то оставайся.» «Нет, я не пойду. Скажи им, что я еще не проснулся. Но не говори, что я болен, иначе он ворвется сюда без разрешения. Я не хочу, чтобы кто-то знал о моей ране.» «Хорошо, малой... О, да, разговаривай с отцом иногда. Он одинок, знаешь ли.» Чжан Бао улыбнулся и пожал плечами. Затем он ушел от Тонга. Тонг посмотрел ему вслед, а затем бросил взгляд на своё колено, проверяя его состояние. «Я не уверен, что правильно обработал ее.» «Вероятно, я не смогу ходить прямо несколько недель или даже месяцев.» Лицо Тонга было мрачным. «ЕЩЕ есть вопрос с отцом.» «Я еще не разговаривал с отцом с тех пор, как вернулся.» «Что ему сказать?» ... Извини, папа. Тонг укусил нижнюю

губу, чувствуя горечь.

<http://tl.rulate.ru/book/31678/4170231>